

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Памяти настоятеля Вознесенской церкви въ С.-Петербургѣ отца протоіерейя Ивана Яковлевича Образцова (1839—1903 гг.).

16 сентября скончался въ С.-Петербургѣ одинъ изъ видныхъ представителей столичнаго духовенства, протоіерей Иванъ Яковлевичъ Образцовъ, настоятель Вознесенской церкви, — послѣ продолжительной и очень тяжелой болѣзни.

Почти все время своей 37 лѣтней пастырской дѣятельности онъ провелъ въ центрѣ столицы — у Спаса на Сѣнной, одновременно занимая должности законоучителя въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ среднихъ и высшихъ, именно, въ нѣмецкой Петропавловской школѣ, Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ, Петровскомъ коммерческомъ училищѣ и, наконецъ, въ филологической гимназій и филологическомъ институтѣ. Цѣлыхъ 20 лѣтъ состоялъ онъ и членомъ духовно-учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ.

Крупная личность покойнаго выдѣлялась всегда во всемъ, къ чему приикалъ его просвѣщенный умъ, оставляя на всякомъ его дѣлѣ слѣдъ недюжинныхъ способностей. Пріѣхавъ въ столицу изъ глухихъ угловъ Бѣжецкаго уѣзда Тверской губ. (уроженецъ с. Котова), онъ вынесъ изъ своей родной деревни и сохранилъ на всю жизнь патриархальную любовь ко всему, что напо-

минало ему родину. Самъ вышедшій изъ бѣдной среды сельской (онъ былъ сынъ сельскаго дьячка), всегда и вездѣ, гдѣ онъ видѣлъ бѣдность, сиротство, столь горькое въ нашей духовной средѣ, онъ являлся и защитникомъ, и покровителемъ, и совѣтникомъ, особенно по отношенію къ роднымъ и землякамъ.

Первые годы дѣятельности покойнаго были по преимуществу посвящены приходу, гдѣ онъ являлся всегда съ словомъ назиданія вездѣ, гдѣ требовалось энергичное, вѣское слово священника. Почти на первыхъ порахъ, кажется въ 1866 году; Петербургъ посѣтила холера; онъ не только не отказался завѣдывать по требованію ближайшимъ къ Сѣнной холернымъ отдѣленіемъ и исполнять тамъ требы среди умирающихъ, среди корчей и прочихъ формъ холерныхъ заболѣваній, но еще и въ церкви, во время богослуженія, мѣры предосторожности, распубликованныя отъ полиціи, являлись предметами для его вдохновенныхъ, можно сказать, проповѣдей. Съ газетою въ рукахъ, съ словомъ Божиимъ въ устахъ, онъ овладѣвалъ молящимися и возбуждалъ въ народѣ высокое уваженіе къ власти, заботящейся о здравіи его. Дальнѣйшее проникновеніе въ общество рѣчей покойнаго совершалось тѣмъ же путемъ газетнымъ, которыя на своихъ столбцахъ помѣщали его проповѣди.

Какъ ни одно явленіе общественное не оставалось забытымъ въ его рѣчахъ и проповѣдяхъ, такъ всякое семейное торжество, въ домахъ его духовныхъ дѣтей, всегда сопровождалось живымъ, сердечнымъ словомъ, которое не только всегда высоко цѣнилось обществомъ, но и являлось крѣпкою цѣпью, связующею пастыря съ паствою. Особенно талантливы были его рѣчи надгробныя; тамъ являлся покойный непобѣдимымъ ни по мысли, ни по силѣ производимаго впечатлѣнія, ни по точности обрисовки характера умершаго и его дѣятельности.

Многіе, вѣроятно, помнятъ его рѣчь надъ гробомъ товарища, ректора Спб. унив. М. И. Владиславлева, гдѣ онъ могучимъ словомъ безбоязненно указалъ присутствующимъ послѣдовательность общественныхъ событій, сведшихъ усопшаго ректора въ могилу.

Не забудется надолго и рѣчь надъ покойнымъ Нелисовымъ (управляющимъ гимназіей при филологическомъ институтѣ), исполненную нѣжной любви и искренней правды къ этому, дѣйствительно, замѣчательному человѣку. Строго уважая печатное слово, покойный протоіерей Иванъ Яковлевичъ почти ничего не печаталъ изъ своихъ работъ ученыхъ *).

Произнося экспромпты, онъ часто, уже вечеромъ, не могъ воспроизвести сказанное, да и написанное не всегда уже отличалось тѣмъ высокимъ полетомъ мысли, тою образностью, которая была у него въ минуту произносимой имъ рѣчи. Между прочимъ, необыкновенный эффектъ произвелъ онъ своей рѣчью, произнесенной на торжественномъ обѣдѣ, по случаю нареченія Астраханскимъ епископомъ ректора С.-Петербургской духовной семинаріи архим. Хрисанѳа въ 1875 г.

60-ые годы, когда покойный И. Я. начиналъ свою священническую карьеру, были временемъ всякихъ начинаній, возвышенныхъ стремленій, порывовъ дѣятельности, для людей чуткихъ къ вопросамъ церковно-общественнымъ, — и И. Я. въ свою духовную карьеру внесъ этотъ духъ.

Его отзывчивость на всякое горе, на всякую радость

---

¹⁾ Изъ ученыхъ трудовъ его имъ издано было „Братя Лихуды“ — небольшой этюдъ изъ его магистерской диссертациа: „Кіевскіе ученые въ Великороссіи“, и въ „Духовной бесѣдѣ“ небольшая статья: „Архимандритъ Гавріилъ Дамецкій и діаконъ Дамаскинъ“. Какъ членъ архивной комиссіи при св. Синодѣ, онъ составилъ 3-й томъ „Описанія документовъ и дѣлъ архива св. Синода“, за 1723 годъ.

въ семьяхъ прихожанъ, живыя, чуждыя старыхъ традиціонныхъ пріемовъ, проповѣди, выдвигали его, какъ священника. Въ первый же почти годъ священства онъ дѣлается законоучителемъ главнаго нѣмецкаго училища св. Петра; это училище, руководимое серьезнымъ, высокообразованнымъ директоромъ Штейманомъ, дружелюбно приняло въ свою коллегію молодого, даровитаго священника, который скоро завоевалъ симпатію всѣхъ, и русскихъ и нѣмцевъ, даже пасторовъ. Ученики православные искренно любили его, онъ естественно дѣлался и учителемъ въ школѣ и желаннымъ гостемъ у ихъ родителей, и духовникомъ своихъ питомцевъ. Какъ преподаватель, покойный былъ не только увлекательнымъ лекторомъ, но и самымъ исправнымъ учителемъ; пропустить урокъ для него было немислимо — такъ было высоко его мнѣніе о законоучительствѣ. По этой аккуратности И. Я. какъ разъ подходилъ подъ статью своихъ коллегъ-нѣмцевъ. Эти первые шаги его педагогической дѣятельности, такъ радовавшіе его, были въ то же время и началомъ его жизненныхъ невгодъ — семейныхъ (тяжкая болѣзнь жены и раннее вдовство). Въ это время устроился филологическій институтъ и при немъ гимназія. Штеймана сдѣлали директоромъ института, и онъ повлекъ за собою и даровитаго законоучителя; но скромность И. Я. воспротивилась этому, и онъ указалъ на давно извѣстнаго ему своимъ умомъ и ученостью прот. Знаменскаго, а самъ остался законоучителемъ лишь при гимназіи института.

Вблизи прот. Знаменскаго, который смотрѣлъ на И. Я. какъ на своего непремѣннаго замѣстителя, началась у покойнаго новая работа — постановка новой гимназіи, немногочисленной по количеству и комплекту, но имѣвшей цѣлью внушить обществу уваженіе и къ институту и его дѣтищу — гимназіи. Войдя въ комплектъ талантливыхъ первыхъ преподавателей гимназіи при

филологическомъ институтѣ, И. Я. блестяще исполнилъ свое законоучительское дѣло. Многіе представители высшей нашей аристократіи отдавали дѣтей своихъ въ гимназію, и по тому серьезному, религіозно-нравственному настроенію, какое дѣти выносили изъ гимназіи и обнаруживали въ жизни, — являясь къ своему бывшему законоучителю въ приходскую церковь на Сѣнную на исповѣдь, — можно видѣть, что связь учителя съ учениками была тѣсная, нравственная. Получилъ начало александровскій кад. корпусъ, и туда призвали И. Я., чтобы поставить твердо и правильно дѣло. Министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой пригласилъ И. Я. законоучителемъ своего сына. Эти уроки были столько же уроками, сколько и бесѣдами сановника съ лицомъ, которому извѣстны прошлыя судьбы церкви Русской. На этихъ бесѣдахъ графъ являлся не оберъ-прокуроромъ, а простымъ собесѣдникомъ, повѣдая иногда И. Я. смущавшіе его горестные случаи изъ исторіи Церкви Христовой.

Покойный разсказывалъ съ теплымъ чувствомъ благодарности къ графу о томъ, какъ онъ однажды съ газетою въ рукахъ вбѣжалъ почти въ комнату, гдѣ занимался И. Я. съ сыномъ графа, со словами: „И. Я., какое горе постигло церковь; не стало митрополита Макарія!“ Это было 9 іюня 1882 г. И вмѣсто урока, полилась хвалебная рѣчь графа о почившемъ святителѣ. Покойный глубоко цѣнилъ это довѣріе, какое обнаруживалъ графъ къ нему—простому священнику. Лишась жены, въ 1871 году, И. Я. какъ-бы хотѣлъ заглушить свое горе усиленнымъ, неустаннымъ трудомъ; онъ законоучительствуетъ въ александровскомъ корпусѣ, въ гимназіи при филологическомъ институтѣ и, послѣ смерти прот. Зчаменскаго, является его преемникомъ и по кафедрѣ Б.гословія въ институтѣ; наконецъ, въ 1883 г. И. Я. призванъ былъ къ многообразной, тяже-

лой и отвѣтственной работѣ въ Д. Учебный Комитетъ при Свят. Синодѣ. Связанный узами дружбы съ покойнымъ предсѣдателемъ Уч. Ком. А. И. Парвовымъ, И. Я. въ первой плеядѣ своихъ товарищей по комитету составлялъ достойное ихъ дополненіе. Покойный самъ говорилъ: „стыдно не работать съ такими работниками, какіе окружаютъ меня“ и, дѣйствительно, работалъ покойный, какъ говорится, не покладая рукъ. Его спеціальныя знанія по церк. исторіи и сроднымъ съ нею предметамъ оставляли на долю его этотъ отдѣлъ богословскихъ наукъ. Отзывовъ писалъ покойный много, и отзывы его были обстоятельные ¹⁾. Они писались въ сознаніи долга своего предъ цѣлымъ обществомъ учащихся и тружениковъ-авторовъ. То сознание, что человекъ трудился надъ книгою, что она есть плодъ, можетъ быть, цѣлой его жизни, никогда не покидало покойнаго И. Я.; такъ что въ тѣ годы, когда недуги его, видимо, могли-бы заставить его отнестись къ дѣлу легче, онъ и тогда работалъ до усталы, заявляя, что быть можетъ разсматриваемая книга — трудъ, добытый кровавымъ потомъ. Чтеніе сочиненій на преміи всегда особенно озабочивало покойнаго; честный до идеальности, отличавшійся высокимъ благородствомъ души, И. Я. хотѣлъ дать награду тому именно, кто выдѣляется изъ ряда, а потому особая тщательность приготовления отзывовъ объ этихъ сочиненіяхъ усугубляла его труды. Окружающія И. Я. лица замѣчали ослабленіе, довольно быстрое, зрѣнія отъ чтенія рукописей при разнообразномъ освѣщеніи, и въ годы его болѣзни совѣтовали ему оставить труды по комитету. Но И. Я. всегда указывалъ на труды въ Учебномъ Комитетѣ,

---

¹⁾ У его домашнихъ хранится, какъ святыня, благодарность, какую, выразилъ покойному оберъ-прокуроръ Святѣйш. Синода за нѣкоторые отзывы.

какъ труды почетные, лестные для него, облагораживающіе, и всегда былъ чуждъ какихъ-либо соображеній о вознагражденіи за труды.

Здѣсь-то, служа въ комитетѣ, И. Я. укрѣпилъ въ себѣ сознаніе высоты и важности печатнаго слова и, зная по опыту, что требуется отъ книги, чтобы она была любимою, святою и ,глубокоочтимою вещью, никогда не брался за перо для составленія учебника по закону Божію, съ цѣлью лишь собрать себѣ достатокъ. Его высокоталантливыя объясненія въ классѣ такъ и остались въ живыхъ и внимательныхъ умахъ и сердцахъ учениковъ его, возвращая добрыя сѣмена вѣры, а это выше гораздо всякихъ учебниковъ и учебныхъ пособій. Начальство, издали слѣдившее за трудами И. Я., цѣнило эти труды, удостоивъ покойнаго рѣдкой для бѣлаго духовенства награды орденомъ св. Анны I ст.

Заслуживаетъ вниманія и дѣятельность покойнаго И. Я. какъ приходского священника. Поступивъ въ 1865 г. въ приходъ Спаса на Сѣнной, одинъ изъ самыхъ, такъ называемыхъ, „черныхъ“ приходоу, покойный зналъ, что отъ него потребуется много и самой разнообразной работы: онъ смотрѣлъ этой работѣ прямо въ глаза, онъ не уходилъ отъ нея, несъ ее во всемъ ея разнообразіи.

Этотъ трудъ тяжелый, черный многообразный угадывался обществомъ, и слухъ о немъ доходилъ до самыхъ высокихъ сферъ Петербургскаго общества. Одинъ случай изъ жизни покойнаго показываетъ, что и при Императорскомъ Дворѣ было извѣстно объ этомъ тяжеломъ трудѣ. Однажды Государь Императоръ Александръ III, по своему обычаю, пріѣхалъ въ Александровскій кад. корпусъ и вошелъ въ классъ на урокъ закона Божьяго. На урокѣ ученики И. Я. отвѣчали отлично. Государь видѣлъ, что священникъ, предложившій Его Величеству списокъ кадетъ и предоста-

влявшій такимъ образомъ самому Государю спрашивать лучшихъ и худшихъ, ведетъ свое дѣло на чистоту. Онъ заинтересовался законоучителемъ и пожелалъ узнать, гдѣ онъ служить. „У Спаса на Сѣнной, Ваше Имп. Величество“,— отвѣчалъ покойный. „Тамъ вѣдь, батюшка, у васъ очень людно“—замѣтилъ Государь, давъ понять, что онъ знаетъ составъ прихода и, слѣдовательно, знаетъ—какіе труды долженъ нести священникъ у Спаса на Сѣнной. Видя, что требоисполненіемъ не можетъ быть исчерпана вся отвѣтственная дѣятельность священника у Спаса на Сѣнной, Ив Яков., съ присущей ему широтой дѣятельности, сталъ побуждать видныхъ дѣятелей прихода къ столь необходимому въ этой мѣстности роду благотворительности въ формѣ устройства пріюта для бѣдныхъ прихода, какого-нибудь пріюта и для обученія дѣтей. Добрыя сердца отозвались, нѣкоторые сослуживцы по церкви явились готовыми помогать дѣлу устройства благотворительныхъ учреждений, и вотъ 1873 году открыто Спасо-Сѣновское благотворительное общество, котораго секретаремъ явился И. Я., составлявшій ежегодно обстоятельные, дѣловые отчеты. Благословеніе Божіе, видимо, почило на этомъ прекрасномъ дѣлѣ. Нѣсколько лѣтъ учрежденія помѣщались въ наемномъ домѣ, но послѣ того какъ къ дѣлу приходской благотворительности близко и сердечно сталъ прихожанинъ А. Д. Водениковъ, явился и свой собственный домъ, въ которомъ нынѣ помѣщается пріютъ со школою, отличающіеся рѣдкою сердечностью къ дѣтямъ, богадѣльня для престарѣлыхъ и пр. Лучшая часть прихода оживлялась этимъ христіанскимъ дѣломъ и наперерывъ несла труды свои на пользу благотворительнаго общества. Уходя на мѣсто настоятеля церкви Вознесенія Господня, И. Я. съ высокимъ чувствомъ благодарности къ Господу, благословившему его начинанія, видѣлъ, что начатое

имъ дѣло стоитъ крѣпко и ненарушимо. На новомъ мѣстѣ своего служенія И. Я. уже съ силами, подточеными болѣзнью опять явился неустаннымъ работникомъ по устройству дома, по передѣлкѣ храма, благоустройствію въ немъ освѣщенія. Знанія, пріобрѣтенныя имъ на Сѣнной, гдѣ онъ являлся живымъ членомъ всѣхъ строительныхъ комиссій, помогали ему и у Вознесенія. Общительный, веселый, простой въ обращеніи, умѣвшій увлечь своимъ добрымъ расположеніемъ всякаго, И. Я. былъ популяренъ среди своихъ прихожанъ, и на Сѣнной, и у Вознесенія. Многочисленные его почитатели въ письмахъ къ роднымъ выразили свою глубокую скорбь, свое сиротство духовное, послѣ его смерти. А чѣмъ былъ И. Я. въ храмѣ? Въ его молитвѣ не было какой-либо искусственности, онъ возглашалъ просто, молился истово и искренно, заботясь и объ исполненіи церковнаго устава.

Въ послѣдніе годы жизни И. Я. Господь послалъ ему испытаніе — тяжелую болѣзнь, мучившую его различными осложненіями и совершенно ослабившую организмъ его. Послѣдніе два мѣсяца были постепеннымъ умираніемъ труженика. Сподобившись въ теченіе этого времени 4 раза пріобщиться Св. Тайнъ и, принявъ таинство елеосвященія, Иванъ Яковлевичъ тихо угасъ 16 сентября въ 4 ч. дня.

Высшее епархіальное начааьство, въ лицѣ преосвященныхъ Константина и Антонина, а также высокопреосвященный Алексій, экзархъ Грузіи, почтили усопшаго, совершивъ надъ нимъ панихиды, заупокойную литургію и отпѣваніе. Окруженный тѣсною толпою своихъ духовныхъ чадъ и родственниковъ, онъ былъ опущенъ въ могилу на Смоленскомъ кладбищѣ, рядомъ съ своею любимою женою.

Да воздастъ Господь сторицею усопшему, какъ вѣрному своему рабу, во царствіи Небесномъ, а насъ да

не оставить свою милостію — посылать и еще подобных дѣлателей на нивѣ Божіей. П. В. М.

Краткая историческая записка о Васильевскомъ приходѣ Новоладожскаго уѣзда.

На мѣстѣ Васильевского погоста издревле была Святая Обитель, называвшаяся то Преображенскою, то Благовѣщенскою (по имени ея храмовъ), и только со времени устройства въ ней каменнаго храма въ честь Василя Великаго—Васильевскою. Это послѣднее названіе осталось и для прихода послѣ закрытія Обители.

Ни исторія, ни преданія не устанавливаютъ точно, когда и кѣмъ было положено основаніе Обители. По писцовымъ книгамъ подъ 1500 годомъ она значитъ, какъ городской ладожскій мужской монастырь, богато и хорошо устроенный; но что она существовала за нѣсколько столѣтій раньше 1500 г., то это удостовѣряется многими данными, напр: Владыка Новгородскій Архіепископъ Василій, умершій въ 1352 г., въ знакъ уваженія своего къ этой Обители, устроилъ въ ней каменный храмъ въ честь своего Ангела, Василя Кесарійскаго.

Преданія и нѣкоторыя вещественныя данныя говорятъ намъ, что этотъ храмъ былъ устроенъ съ цѣлію хранить монастырское цѣнное имущество и отсиживаться въ немъ при осадѣ врагами, которые такъ часто подвергали опустошенію приладожскій край. Отсюда является понятнымъ — почему у Васильевского храма очень мало оконъ и при томъ оконъ маленькихъ и узенькихъ. По всѣмъ вещественнымъ даннымъ храмъ этотъ имѣлъ подвальный этажъ, назначеніе котораго составляетъ для насъ интересующую тайну. По одному